

ИНТРИЖКА

Катя Лоренц

Катя Лоренц

Интрижка

«Автор»

2023

Лоренц К.

Интрижка / К. Лоренц — «Автор», 2023

– Сюда нельзя! Там Костик! Неодетый! – сжимаю в руках часы мужа и стреляю в сиротку взглядом полным ненависти. Приютила на свою голову. Отодвигаю ее в сторону и толкаю дверь. А там картина маслом. Мой дорогой и горячо любимый муж лежит на кровати, прикованный наручниками к изголовью. Он цепляет ногой одеяло, прикрывая причинное место. – Лена, – выдыхает сдавленно. В груди трещит от яркого огня предательства, в котором сгорает сердце. Остается лишь пепел. За что он так со мной? Грязно, банально, пошло. Разрушил нашу семью, жизнь. Двадцать лет брака! Ради чего? Простой интрижки? Ни одно доброе дело не останется безнаказанным? Убедилась на личном опыте. Предал муж. Я увидела своими глазами. Наше окружение смакуют его интрижку. А он говорит, что ничего не было? Так кому доверять? Кого слушать? Друзей или сердце?

© Лоренц К., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	24
Глава 8	26
Глава 9	28
Глава 10	30
Глава 11	32
Глава 12	34
Глава 13	36
Глава 14	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Катя Лоренц

Интрижка

Пролог

Стучусь в дверь и нечаянно нажимаю на ручку. Как в лучших традициях фильма в жанре триллер, дверь со скрипом открывается.

– Оля? Ты дома?

Вот кто меня заставлял полночи смотреть глупые фильмы? Один в один, картинка перед глазами, как вместо героини на полу в луже крови лежит Оля.

К счастью, она выходит из спальни живая и здоровая, завязывает пояс на коротеньком халате.

– Тетя Лен? Что-то случилось? – глаза испуганные, а щёчки горят румянцем.

– Я тебя разбудила? Прости, я стучалась, потом дверь неожиданно открылась. У меня сломалась машина возле твоего дома. Эвакуатор приедет минут через пятнадцать. Вот и решила заглянуть к тебе...

Говорю много. Несу какую-то чушь. Я так рассчитывала что могу хоть с кем-то обсудить семейные проблемы.

Просто выпить чашку чая.

– Да вы проходите, тетя Лена, – Оля словно чувствует мое упадническое настроение.

Я смотрю как она накрывает на стол, смахиваю крошки носовым платком.

Лена детдомовская. Ее никто не приучили наводить порядок. Может предложить ей свою помощь?

Ее родители скончались от беспросветной пьянки. Доверчивая миленькая девочка. Так хотела любви, а парень оказался мерзавцем. Отобрал квартиру, по его вине она ребенка потеряла. И если бы мы с Мишей не проезжали по той дороге, неизвестно осталась бы живой.

После всех пинков судьбы не потеряла детской непосредственности и открытости.

Я ее полюбила как дочку. За то короткое время, пока она жила у нас, мы стали подругами. Она рассказывала мне все о себе.

– Пейте тетя Лена, – поставила кружку с желтым от накипи ободком передо мной.

Не рискну здоровьем. Слишком брезгливая.

– Мы же договорились, чтобы ты называла меня просто Леной. Без «тетя». Чувствую себя старухой, – обняла кружку руками.

– Простите тетя... Просто Лена... – она мелодично рассмеялась. – Дурацкая привычка с детского дома. Так что случилось? – она накрывает мою руку своей и смотрит чистыми как ясное небо глазами.

Может рассказать ей все?

Я могу поделиться с подругой Машей, но та не успокоит, а наоборот накрутит до предела.

Она вечно подозревает мужа в измене, порой это доходит до абсурда.

– Да нет. Все хорошо. Просто...

– Не бойтесь. Мне можно довериться. Я же вам рассказывала про Никиту. Я знаю, нельзя в себе держать. Вы мне тогда помогли, теперь моя очередь.

– Мне кажется, у Миши появилась другая, – выпалила на одном дыхании.

– С чего вы так решили?

– Он стал отстраненным. Чужим. Все время в себе. За двадцать лет брака мы стали одним целым. Понимаешь? Ему не надо говорить, чтобы я это почувствовала. А потом он стал прятать от меня телефон. Однажды пришла Смска, я просто хотела ему принести телефон. Он так

бежал, что чуть не упал по дороге. И эти задержки в офисе. Говорит много работы. Скажи, ты ничего не замечала? Может на работе появилась новенькая сотрудница?

– Нет, что вы! Михаил и правда работает целый день. Порой даже на обед не хватает времени. Я с ним постоянно. Не ухожу, даже когда рабочий день закончился. Так что если бы кто появился, – я бы заметила, – из спальни раздается скрип кровати. Оля бледнеет. – Тетя Лена, вы извините. Я хотела сегодня генеральную устроить...

– Там твой Костик? – улыбаюсь. Она кивает. – Что ж ты не сказала то? Я бы не стала вам мешать. Понимаю, – встаю, поправляю юбку и беру сумочку. – Мы в институте с Мишей то же из кровати не вылезали...

Взгляд падает на подоконник, на котором стоит спатифиллум.

Вспоминаю, когда Оля переехала сюда и что я говорила, когда дарила его. Мне становится дурно.

«– Я дарю тебе на новоселье этот прекрасный цветок. Его еще называют «женским счастьем».

Возле горшка лежат часы Миши! Моего мужа! А он снимает их очень редко, перед тем как лечь в постель, или делая работу по дому.

– Откуда у тебя часы моего мужа? – беру их в руку и провожу пальцем по гравировке «любимому»

– Он... – заикается, в глаза боится посмотреть. – Приходил как-то. Забыл, – тербит пояс от халата.

Ну да. Кто ж в обед спит-то!

Меня осеняет догадка. В которую я отказываюсь верить, но факты говорят сами за себя.

У моего мужа любовница! И эта Оля! Я подарила ей свое «женское счастье».

Сама привела в дом, выхаживала ее. К мужу устроила секретаршей. Мы с Мишей помогли вернуть ей квартиру. Чтобы он спал с ней. Здесь. А я так и жила в неведении.

Я пулей несусь к спальне. И лишь взявшись за ручку медлю.

Господи, пусть мне просто показалось, пусть это просто ревность играет во мне.

– Сюда нельзя! Там Костик! Неодетый! – сжимаю в руках часы мужа и стреляю в сиротку взглядом полным ненависти. Приютила на свою голову.

Отодвигаю ее и толкаю дверь.

А там картина маслом. Мой дорогой и горячо любимый муж лежит на кровати, прикованный наручниками к изголовью.

Я опираюсь плечом о косяк, ноги становятся ватными.

За окном рокочет гром и потемневшее небо пронзает молния, отбрасывая блики на распятое тело любимого.

Он в одних боксерах, прикованный пошлыми розовыми наручниками. Рубашка, которую я вчера весь вечер гладила, – распахнута, а на груди, животе отпечатки алых губ, и заканчиваются они у резинки трусов.

Он цепляет ногой одеяло, прикрывая причинное место.

– Лена, – выдыхает сдавленно.

Перед глазами пролетает двадцать лет жизни. Свадьба в студенческой столовой, рождение дочери, наши посиделки с друзьями, радость, когда дочка поступила в престижный институт.

В груди трещит от яркого огня предательства, в котором сгорает сердце. Остается лишь пепел.

Я подхожу к нему, кладу на тумбочку дорогие часы, подаренные мной на день рождения.

– Ты даже здесь разбрасываешь свои вещи.

Я бы могла закатить скандал, надавать ему пощёчин, оттащить неблагодарную за светлые локоны, а потом бы выкинула вещи мужа и его самого из дома. Но сил хватает, чтобы выбежать из квартиры и спуститься на улицу.

Привалившись к машине, стирать слезы вместе с крупными каплями дождя.

Он мне кричал что-то вдогонку. Что я все не так поняла и между ними ничего нет. Орал на Олю, чтобы отстегнула и дала ему меня догнать.

А я не хочу!

Не могу больше его видеть! Не хочу слышать. Никогда больше! Он предал меня. Человек роднее которого только дочь, всадил в спину нож.

Глава 1

– Привет незнакомка, – на талию ложится мужская сильная рука. – Ты такая красивая, – шепчет, водя носом по шее и разгоняя мурашки. – Это тебе, – протягивает букет.

– Нашел что дарить владелице цветочного магазина, – фыркаю.

– Главное же внимание!

Перебираю лепестки цветков.

– Бездари! Что за непутевые флористы скомпоновали сие чудо?

– А что не нравится?

– Гиацинты нельзя ставить в букет к другим цветам. Они выделяют яд и отравляют соседей. Вот видишь, – провела по лепестку. – Уже сохнут.

– Зануда, – усмехнулся, приподнял мой подбородок, заставляя смотреть в глаза. – Поцелуй меня лучше. Я соскучился.

Чмокаю в губы и улыбаюсь.

– Еще Лёся.

– Хватит! – отталкиваю его от себя и кошусь на сотрудников. Они, забросив работу, смотрят на нас мечтательным взглядом. – Не при свидетелях, ну, – шепчу чуть слышно и машу рукой Тане.

– Пока, девочки. Магазин на сигнализацию не забудьте поставить!

– Так что там с твоей машиной? – помогает мне надеть жакет, достаю волосы.

– Сумку возьми. У меня букет.

Мы выходим на улицу под жужжание девчонок о красоте моего мужа, о том как мне повезло. И им бы такого красавца мужа. Завидуют, но по-доброму. Я и сама себе завидую. Что за столько лет нас не съел быт, и не пропала страсть.

– Не знаю. Не заводится.

– Давно надо поменять эту рухлядь, – бьет по колесу минивэна.

– Ты что! Это же моя Жужа! Я Лесю на ней в школу возила, на кружки. Я ни за что с ней не расстанусь. Отремонтируешь?

– Давай завтра отгоним ее и посмотрю.

– Завтра у нас традиционный пикник со Спиридоновыми. Еще Леся обещала вырваться на выходные, – сажусь в его джип и пристегиваюсь.

Представляю, что скоро увижусь с дочерью. Она учится в столице, живет в съемной квартире. Хочется сделать все на высшем уровне, чтобы она почувствовала уют, тепло дома. Чтобы знала, что мы ее любим ждем домой.

– Нужно столько всего успеть! Мясо замариновать, дом отдраить. Завтра обещают безоблачную погоду. Предлагаю вынести проектор и устроить просмотр фильмов. Мы с Машей сделаем попкорн и закуски. С тебя и Сережи шашлык. И алкоголь.

– Есть босс! – шутливо отдал честь.

– Как у тебя дела на фирме? – убираю прядь с глаз с каштановым отливом. Отрасли. Нужно записать Мишу на стрижку.

– Все отлично. Подписали новый контракт. Секретаршу уволил.

– Почему? Вроде милая девушка, – он бросил на меня странный взгляд.

– Ты только не ревнуй, хорошо?

– Когда я ревновала?

– Я пришел сегодня утром в офис, а она в одном неглиже сидит на столе.

– Она красотка. Молоденькая. Хорошенькая. И ты не соблазнился? Даже мысли не допускал?

– Лёся, зачем мне она, если есть ты?

– Подлиза, – издаю смешок. На самом деле я рада, что у нас нет друг от друга тайн и даже такое Миша рассказывает.

– Вообще, это мой хитроумный план, – накрывает голую коленку рукой и введёт верх, – чтобы затащить тебя в постель.

– Коварный. Я впечатлилась и обещаю не сопротивляться.

– Попробуй, у меня есть методы убеждения, – говорит хрипло, касаясь трусиков, настойчиво поглаживает чувствительную точку. В животе привычно скручивается комочек желания, искрами разлетается по телу. Я охаю, раздвигая ножки шире, позволяя ему творить с собой все что вздумается. И отвечаю ему, накрывая ладошкой оттопыренную ширинку.

– Ох, Лена! Мы так не доедем до дома.

– Следи за дорогой, – говорю, проводя вверх-вниз, очерчивая контуры любимого орудия наслаждения. Во рту скапливается слюна и я в красках представляю, что с ним сделаю, когда вернемся домой.

Он нажимает кнопку на пульте, и пока ворота гаража слишком медленно поднимаются, накидываемся друг на друга. Он высовывает язычок, я посасываю его, прижимаюсь всем телом. Распыляюсь от страсти так сильно, что даже не замечаю рычага переключения скоростей, упирающегося в живот.

– Здесь неудобно. Пойдем.

Выхожу из машины. Мы поднимаемся в дом целуясь, добираемся до дивана в гостиной. На второй этаж забраться уже не хватит терпения.

Толкаю его на диван и медленно растёгиваю пуговицы на блузке. Миша следит за мной взглядом ястреба. Зрачки расширенные, на шее бьется венка. Я избавляюсь от юбки, остаюсь в крохотных чулках и маленьких трусиках.

– Лена, ты смерти моей хочешь? – расстегивает брюки и снимает вместе с боксерами. Стягиваю штаны и отбрасываю в сторону. Он хватает меня за попу, ловит губами сосок, смачно посасывает, сжимает половинки попки.

– Иди ко мне, – проводит по всей длине, размазывая блестящую капельку.

– Не торопись, – сползаю по нему на колени, сосками задевая ноги. Провожу языком по яичкам, вверх до головки, и смотрю в расширенные зрачки.

– Твою ж мать! – воет он, когда обнимаю его губами, насаживаюсь ртом. – Да вот так! Соси сильнее, малышка.

Хочет взять меня за голову, толкается бедрами вперед. Не даюсь.

– Нельзя, ты так кончишь быстро, а я хочу помучить.

– Садистка. Все! Не мешаю, – раскидывает руки по спинке дивана и запрокидывает голову. Но хватает его выдержки ненадолго.

Перетаскивает меня на колени, и отодвинув трусики в сторону, опускает на себя под мой крик.

Есть плюсы, что мы в доме одни. Можно не сдерживаться. Кричать, стонать во весь голос, пока муж берет снова и снова, меняя позы.

Я теряюсь в оргазмах, а он все держится. Я же чувствую как член распухает внутри, вот еще немножко и сперма выплеснется в меня. Но он достает, ставит меня раком и шлепает членом по попе.

– Что ты делаешь, неугомонный?

– Натрахаться хочу, а то дочь приедет, завтра полный дом гостей, особенно то не пошумишь.

Берет за бедра и врзается со всей силы, я захлебываюсь от наслаждения. И снова его хочу.

Поднимает к себе, прижимаюсь спиной к груди мужа.

– Кончи в меня, – шепчу, беря его пальцы в рот, посасываю. Он рычит, кусая меня в шею, пальцами сжимает сосок.

– Шлюшка, моя любимая. Знаешь, как меня завести за секунду. Да вот так, соси еще, – отчаянно вколачивается в меня, толкая пальцы глубже. – Никогда не надоест тебя брать.

– Хочу его в ротик, – шепчу на выдохе. – Дай мне его.

– Лена блядь! – рычит, сжимая меня в объятьях и изливаясь внутрь.

Мы падаем на диван изможденные.

– Я же просил не заводить меня еще больше! – дышит тяжело.

– Ничего, сейчас поужинаем и подниму его еще раз, – целую в губы. Он смотрит на меня с восторгом.

– Ты идеальная жена. Люблю тебя, Лен, – говорит серьезным голосом. – Никогда не предам.

Глава 2

– Мне так нравится бывать у вас, – Маша делает глоток вина. – Столько цветов кругом. Красиво, как в раю. И так тихо и спокойно, – она шумно втягивает воздух. – А воздух какой!

– Да. Именно из-за чистого воздуха мы и переехали сюда. Леся в детстве часто болела обструктивным бронхитом. Врачи говорили, что еще немного и это перерастет в астму. Что мы только не пробовали. Один толковый врач посоветовал переехать загород. Миша тогда еще не так много зарабатывал. Мы продали нашу девушку, влезли в кредит и купили клочок земли здесь с разваливающейся халупой. Этот дом он строил сам. Ну, еще друзья помогали.

– Кошмар. А сейчас с Лесей все в порядке?

– Да, все прошло.

– Не просто вам пришлось. Но я бы все выдержала, только бы и у нас с Серёжей родился малыш. Все бы отдала. Ты ведь тоже, Сереж? – она прижимается к мужу. Он смотрит на телефон и выключает его, кладет в карман. – Кто это тебе пишет вечером? – подозрительно косится на него.

– Никто. Не начинай, Маш. Пойду лучше помогу Михе с шашлыком.

– Смотри, телефон выпал, – Маша торжественно демонстрирует находку.

– Ты же не собираешься...

– Конечно собираюсь!

– Но у него наверняка установлен пароль.

– Да. Но у меня есть это, – Маша достает из сумки коробочку. – Я сделала его отпечаток на скотч. В фильмах видела. И теперь для меня нет преград.

– Ты помешалась на своем муже.

– Поверь, не я одна. Знаешь сколько красавиц за ним охотится? Он был популярным в школе, в институте. А когда разбогател, так стал законной целью для всех охотниц.

– Не для меня, – конечно, Сережа привлекательный мужчина, но для меня нет никого лучше мужа.

– Ну да. Но это потому что у тебя есть Миша. Ты выиграла свой джекпот. И я не хочу упустить свой.

Оставила подругу копаться в телефоне Сережи. Для меня это дикость. Каждый человек имеет право на личное пространство. Тем более, если захочет изменить, то сделает это.

– Как вы тут? – обнимаю мужа со спины.

Я благодарна ему, что мне не нужно перевоплощаться в подозрительную женушку. Следить за ним, каждую секунду. Может потому что Миша не дает повода. Вдруг бы я превратилась в такую же разведчицу как Маша. Меня аж передергивает от одной мысли.

– Скоро будет готово? Кушать хочется.

– Еще немного, Лёся.

– Черт! – Сережа шарит по карманам, в поисках телефона. – Маша! – кричит, увидев его в руках жены. И уходит к ней.

– Ты сегодня какая-то меланхолично-романтическая, – Миша обнимает меня и чмокает в губы.

– Маше рассказывала про Лёсю, вспомнила, какой она была маленькой. А теперь у нее парень, ради свидания с которым она даже не приехала домой.

– Ну, неудивительно. Олесе уже девятнадцать лет.

– Да. А потом она выйдет замуж, у нее появятся дети. А мы останемся с тобой вдвоём в этом огромном доме.

– Не знаю что сказать, Лен.

– Давай родим еще малыша?

– Что? – он шокирован, даже отвлекается от шашлыка и поворачивается ко мне.

– А что? Мы еще не старые, здоровые, обеспеченные. Тридцать восемь не возраст! Раньше мы не решались на второго ребёнка, потому что Леся болела, потом нужно было, чтобы она окончила школу. Нужно было каждый день возить на кружки. Ходить на работу. Твоя фирма тогда только развивалась, а у меня был небольшой отдел в супермаркете. Сейчас нам ничего не мешает.

Я с замиранием сердца жду ответ мужа. Меня захватила эта мысль. Представляю розовощекую маленькую крошку на руках Миши. Теперь рождения малышки не будет трудностью. Опыт есть.

– ... Ты просто чокнутая ревнивая дура! – долетает до нас крики Спиридова. – Лена, Миша, простите, но я еду домой!

– Ну и катись! – в сердцах отвечает подруга.

Он уезжает, бросив Машу.

– Отвезите меня к нему. Пожалуйста, – молит она.

– А как же шашлыки и просмотр фильма? Ты можешь переночевать у нас, а утром все решите.

– Лен, если мы сейчас же не помиримся, то наш брак распадется!

Мы отвозим Машу домой. Возвращаемся уже поздно ночью.

– Как он с ней живет? – возмущается Миша. – Какое счастье, что ты у меня не такая ревнивица.

– Тебе несказанно повезло.

Мы обмениваемся улыбками, и Миша отвлекается от дороги.

– Стой! – кричу в последний момент, разглядев в темноте человека.

Миша резко тормозит. Я поддаюсь вперед, в плечо натирает ремень безопасности.

Девушка упирается руками в капот машины. Волосы растрёпаны, под глазами синяки, смотрит на нас испуганными голубыми глазами, держась за живот.

Мы выскакиваем из машины.

– Ты в порядке? Ты так резко выскочила из леса, что я едва успела тебя разглядеть.

– Помогите мне, – шепчет она пересохшими губами. И показывает окровавленную ладонь.

– Ты ранена? – боже. Что теперь будет с Мишей? Его посадят?

Холодею от одной мысли о том, что могу потерять мужа.

– Мой ребёнок! – девушка обхватывает живот. – Я его могу потерять.

– Ты беременна? – боже, такая молоденькая, хрупкая, и уже ждет ребенка. На вид ровесница Леси.

Как она оказалась посреди ночи на трассе? Одна.

– Что ты стоишь, Миш! – тащи ее в машину.

– Может лучше вызвать скорую помощь?

– Когда она доберется сюда, может быть уже поздно! – Миша подхватывает ее на руки и осторожно укладывает на заднее сидение.

Глава 3

- Скажи, зачем мы сюда приехали?
- Не ворчи, Миш. Просто проведем девочку. Убедимся, что с ней все в порядке.
- По телефону нельзя было узнать о ее состоянии?
- Нельзя. Гостинцы не передашь по телефону.
- Девушка, подскажите пожалуйста, – обращаюсь к медсестре. – Вчера привезли беременную пациентку. Олю Мышкину. Как она?
- А вы кто ей будете?
- Никто. Это мы ее привезли. Вот, – показываю на пакет с продуктами в руках Миши. – Хотели проведать.
- Двести третья.
- Спасибо. Миша, сделай одолжение. Не хмурься.
- Я могу здесь подождать.
- А пакеты я сама понесу?
- Ладно. Давай только недолго.
- Из палаты двести три раздается женский смех.
- Здравствуйте. А где Мышкина? – в палате пять человек. Двое сидят на кровати, а трое спят, повернувшись к стенке.
- Кто?
- Оля. Ну та новенькая, которая ребенка потеряла, – шепчутся девушки.
- Потеряла все же. Я не знаю как помочь. И разве можно найти слова утешения, чтобы легче стало.
- Вон, кивают на койку возле окна.
- Оля, – трогаю за хрупкое плечико. Она в цветастом больничном халате на три размера больше.
- Уходите! Я никого не хочу видеть!
- Оленька, – вкрадчиво начинаю. – Мы тебе гостинцы принесли. Не знаю, что можно...
- Умереть! Мне все равно незачем жить!
- Как же незачем? Ты такая молодая, у тебя еще будет ребенок.
- Она резко садится на кровати и смотрит взглядом полным боли.
- Не будет! Я к этому уроду, Нику, не вернусь!
- Ник это отец ребенка? Это он тебя так? – присаживаюсь на край кровати, смотрю на фиолетовые пятна под глазами.
- Как можно бить такую малышку? Ей на вид лет шестнадцать, хотя вчера в приемном покое она сказала, что двадцать.
- Да, он. Ударил, выкинул из машины посреди трассы. Мне некуда идти!
- А твои родители?
- Я сирота, – она обнимает колени и утыкается в них. Покачивается на скрипучей кровати. – У меня никого нет! Я никому не нужна! Даже из больницы скоро выгонят, потому что полис и паспорт остались у него. А платно лечиться – у меня нет ни копейки! Лучше бы вы меня не спасали вчера, я бы с малышкой сейчас была вместе, – она горько воет.
- Я сама не замечаю, как по щекам текут слезы. В порыве, обнимаю ее и прижимаю к себе.
- Он даже не искал меня... А когда позвонила сказать, что наш малыш умер... Уууу.. Он, – всхлипывает. – Сказал, что ему плевать, что он рад, что не будет спиногрыза! Что такие, как я не должны размножаться и он бы, если ребенок родился, сдал его в детдом! А я его так... люблю! – рыдает в полный голос
- Тише, маленькая, – глажу ее по спине.

– Твою мать! – не выдерживает Миша. – И что рыдать по этому козлу? У меня есть друг. Толковый. Начальник полиции. Я ему сейчас позвоню и твоего урода посадят надолго.

– Нет, пожалуйста, не надо! – она вытирает слезы и смотрит на Мишу. – Я не буду подавать заявление. Мне бы только вещи забрать. И документы.

– Заберем. Да, Миш? – с нажимом говорю.

– Да Лена, – тяжело вздыхает. – Пиши адрес.

Оля немного успокоилась. Я помыла ей яблочко, от контейнеров с едой она отказалась.

– Я попозже поем, – пообещала, хрустя яблоком. – Такое вкусное. Нам в детском доме давали яблоки по вторникам, но они были как пластмассовые, – смущенно улыбнулась она. – А конфетку можно?

Боже, какой же она ребенок ещё. Радуетса как маленькая простому угощению.

– Ешь. Это все тебе.

– Я вчера даже не поблагодарила вас, дядя Миша.

– Не за что.

– Ну как? Вы же несли меня на руках до приемного покоя, метров сто.

– Ерунда, – отмахнулся. Посмотрел на часы. – Лёся. Нам пора. А то сейчас в пробку попадем и только к вечеру доберёмся до дома.

– Ну, мы поехали. Ты не переживай. Все будет хорошо. Я завтра приду, – шепнула, прежде чем закрыть дверь.

– Лена, я все понимаю. Девочка детдомовская, ребенка потеряла. Жалко. Но тебе не кажется, что не нужно таскаться к ней каждый день? – ворчит Миша.

– Тебе же самому стало ее жаль.

– Минутная слабость. Ты ее не знаешь. Вдруг это просто спектакль.

– Что ты такое говоришь?

– Она видит, что мы обеспеченные, пустила слезу, на жалость давила. Ты даже глазом моргнуть не успеешь, как она сядет нам на шею, и ноги свесит.

– Глупости. Так сыграть невозможно. И согласись, у нее есть повод впасть в уныние.

Я остановилась возле медсестры и попросила перевести Олю в ВИП палату.

– Но надо договор оформить, а документов нет.

– Мы завтра привезем. Переведите сегодня, – положив купюры в тетрадку.

– Хорошо.

– Вот! Ты уже ей лечение оплачиваешь.

– Это такая ерунда! Ты на благотворительность большие деньги переводил.

– А я о чем говорю? Ты уже, считай, подставила ей свою шею!

– Какой же ты зануда, Миш, – взяла его под руку. – Нужно быть более чутким к людям. Это девочка в беде. Я просто хочу помочь, – он закатил глаза. – Так что? Ты съездишь к этому Никите?

– Съезжу, – буркнул. – Обещал ведь.

– Нет. Вместе поедем. Хочу лично от себя плюнуть ему в рожу.

– Знаешь, смотрю на нее, и вижу в ней Олесю. Что если в столице ей попадетса такой же урод и никто не поможет? – потеряла ноющую грудь.

– Мне срочно нужно позвонить дочке.

Мы сели в машину. Миша отъезжал, а я набрала Лесю по видеосвязи.

– Привет зайчонок. Как ты?

– Все хорошо, мама, папа.

– Ты хорошо кушаешь? Денег хватает?

– Да, мам.

– А как свидание прошло?

– Нормально. Сегодня снова идем.

- Куда?
- Что за допрос, мам? Денис увлекается фото. Поэтому позвал в галерею Люмьер.
- Что у него за семья? Когда познакомишь?
- Пап, какая муха укусила маму?
- Не спрашивай. Долгая история, – вздохнул.
- Лесь?
- Нормальная семья. Папа депутат, мама учительница. В лицее работает. И кстати, мне еще платье выбрать нужно, сделать макияж. Так что целую вас, папулечка, мамулечка, – Лесья послала воздушный поцелуй. – Люблю.
- Мы тебя тоже, Зайчонок.
- Ну вот видишь. Нет повода для беспокойства. Все в порядке с Олесей. Она у нас умная. С таким козлом встречаться не будет.

Глава 4

– Сейчас быстро разберусь с этим придурком, может еще успею на подписание договора, – Миша смотрит на часы. – Летучку сегодня проведет зам.

Он по моей просьбе пропустил работу, что Миша крайне не любит делать.

Мы поднимаемся по лестнице, осматриваю обшарпанный подъезд с облупившейся краской и исписанными фломастерами. Перила сальные, грязные. Мне кажется так ужасно не было даже в нашей общежитии в студенческие годы.

Вытираю руки антибактериальными салфетками, пока Миша стучит в дверь.

– Может нужно было вечером приехать? Наверняка этот Никита на работе.

Но вскоре за дверью послышались шаги и дверь нам открыл бугай, голый по пояс. Сплошная гора мышц, сам ростом под два метра. Мне нужно подпрыгивать, чтобы плювок долетел до рожи подонка.

Я пожалела, что Миша не взял свою охрану.

– Чо надо? – грубо спросил Никита, кусая протеиновый батончик.

Спортсмен. Плохо дело.

– В сторону, – Миша бесцеремонно оттолкнул его и вошел в квартиру.

– Ты что мужик, попутал? Какого хрена надо? Не знаешь с кем связался. Я боксер, – муж снимает часы и кладет их в карман. Я в страхе вцеплюсь в его руку.

– Все нормально, Лёсь.

– Так что забирай свою клушу, бальзаковского возраста и валите отсюда нахрен!

Миша вместо ответа съездил ему по роже.

– Это тебе за Олю, – второй удар и качок сползает по стене, выплевывая в ладонку зуб.

Я на секунду замираю в восхищении. Мой викинг в деловом костюме просто огонь.

– А это за мою жену, – подтянув брюки он садится на корточки. – Ну как тебе спарринг, боксёр? Если это можно так назвать? Это тебе не хрупкую маленькую девочку дубасить.

– Ты ее хахаль чо ли? – сузив заплывшие глаза спрашивает Ник. – Вот шалава! Так ребенок, что сдох, может быть и твоим? – Миша хватает бугая за руку и ловко загибает ее.

– Чмо, слушай сюда. Я спрашиваю – ты отвечаешь. Понял? – кивает. – Вещи ее где?

– Там в комнате.

– Документы?

– В сумке.

– Лен, соберешь?

– Хорошо.

Иду в комнату. Туфли прилипают к полу. Открываю проломленную кулаком дверь. Ее, его вещи валяются по спальне. На кресле, в шкафу просто грудой свалены. Впервые вижу такой бардак. Как будто здесь лет десять никто не убирал.

Достаю из-под кресла спортивную сумку. Мужской спортивный костюм вываливаю на кровать и комом скидываю вещи Оли. Все равно стирать нужно. Не нести же такое в больницу.

В сумочке нахожу паспорт, полис и другие документы.

Мне противно находиться здесь. Хочется скорее уйти.

– Эй! – шепелявит Никита. – Это моя сумка, – но напоровшись на строгий взгляд мужа, захлопывает рот.

– Пошли, Лен.

Мы выходим на улицу.

– Сейчас закину тебя на работу и поеду к себе, – он кидает сумку в багажник, и пока тот медленно опускается, обнимаю мужа и целую. – За что?

– Ты был таким крутым. Как ты ему съездил по лицу!

– А ты сомневалась во мне? – усмехается, обнимая крепче.

– Ни капельки!

После работы доезжаю на такси до больницы, по пути покупаю вещи первой необходимости.

Оля встречает меня радостной улыбкой.

– Тетя Лена! Это вы оплатили палату?

– Да. А что? Не нравится?

– Как это может не нравиться? Меня тут вкусно кормят, у меня есть кнопка вызова медсестры. А еще телевизор с кучей каналов. И главное, нет соседок, шушукающихся о том какая бедная и несчастная, что потеряла ребенка. Я вам очень благодарна. Но все равно, не стоило. Мне так неудобно, – краснеет.

– Прекрати, – отдаю ей сумку.

– Вы ездили к Нику?

– Да.

– И он добровольно отдал вам мои документы?

– Попытался нас вытолкать из квартиры. Но у моего мужа есть способы убеждения. Хук слева и справа.

– Он его бил?

– О, да!

– Хотела бы я посмотреть на это. Поблагодарите от меня дядю Мишу.

– Зря ты переживала по поводу жилья. Это ж помойка. Да, ремонт современный, но все в таком плачевном состоянии. Тем более тебе от государства положена квартира, как сироте. Ты оформляла документы?

– Так это и есть квартира от государства.

– В смысле? А почему ты не можешь в нее вернуться? – она опустила взгляд и побледнела.

– Потому что она теперь принадлежит Никите.

– Что? Как это вышло?

– Понимаете, я его очень любила и доверяла. Тем более, до того, как я переписала квартиру, он был идеальным.

– Оля, ты с ума сошла? Зачем нужно было это делать?

– Моя троюродная тетка – алкашка, как и умершие родственники, сказала, что мама ей задолжала. И по закону я являюсь ее наследницей. В том числе и долгов. Никита привез меня к адвокату и тот подтвердил, что ничего не поделаешь, нужно платить по счетам. А там расписка была на несколько миллионов. Никита говорил, что мы одна семья и без разницы на кого будет записана квартира. Что когда мы поженимся, это будет наше общее имущество. Так мы обманем тетку и сохраним квартиру. Она придет, а с меня и взять то нечего.

– И ты поверила? – она стерла слезу и отвернулась к окну.

– Я же его любила.

– А тетка твоя та еще пройдоха. Твои родители были лишены родительских прав, на тебя не могли лечь их долги. Это раз. Во-вторых, расписка на миллион не считается документом. Ни один суд ее не стал бы рассматривать всерьез. Что это за адвокат такой, если даже я это знаю? А мы право в институте проходили достаточно поверхностно.

– Это уже потом узнала, что это друг Никиты – боксер, он сыграл роль адвоката.

– Оленька, – села на стул и сжала ее руку. – Не переживай. Все это можно доказать и вернуть твою собственность. На моего мужа работают лучшие юристы города. Для них это плевое дело.

– Вы правда сделаете это для меня? – посмотрела на меня блестящими ангельскими голубыми глазками.

– Конечно!

– О, тетя Лена, – обняла меня. – Я до конца жизни вам буду благодарна!

Глава 5

Я просто поражаюсь Лене. Как ей удалось втянуть меня в эту авантюру с благотворительностью?

Сначала просто навещала сиротку в больнице, потом оплатила лечение. Вещи ее забрали. Ладно, хрен с ним. Тем более съездить по роже этому уроду было в удовольствие. Но дальше больше.

Она превратилась в ее прачку, повара. Каждый божий вечер таскалась к ней в больницу, возила обеды. А я ждал ее дома.

Как же, Оленька не может есть больничную еду, ей нужна домашняя для душевного равновесия.

Ууу! Меня уже передергивает от одного имени «Оля».

И самое интересное, что Лена абсолютно не хочет слушать мои разумные доводы, что всему есть предел. Пора остановиться.

Так она еще меня втянула в эту миссию по спасению бедных и обездоленных. Мы чуть не поругались, когда я узнал, что теперь я должен отвлекать своих юристов, у которых и так дел выше крыши, чтобы вернуть квартиру Оленьке. Черт бы ее побрал!

Что это? Кризис сорока лет? Боязнь остаться одной? Обострившаяся потребность о ком то заботиться после отъезда дочери? Так та родная кровиночка, а эта чужая девушка, которую мы и знать не знаем. Всем не поможешь.

Помню как взял Олесю первый раз на руки. И только держа маленькую очаровательную крошку на руках, осознал в полной мере, что я теперь отец. Ее улыбки, первое слово «папа». И я решил. Хочу ребенка. Хочу любить, заботиться о родном человеке, а не о присосавшейся пиявке.

С этим твердым намерением вернулся домой. Распланировал вечер, прямо сегодня приступим к сотворению малыша. Нужно только, чтобы Лена перестала пить таблетки. Ну ладно, сегодня будет репетиция. Ух, я аж завелся не на шутку.

– Лёся, собирайся! Мы едем в ресторан! Я заказал самый лучший столик в твоём любимом рыбном ресторанчике.

– По какому поводу праздник? – Лёся обняла меня, ее халатик задрался оголяя аппетитную попку, и я, пользуясь, случаем сжал ее, целуя мягкие губки. В тридцать восемь моей жене удастся выглядеть так, что молодежь обзавидуется. Ни целлюлита, ни дряблой кожи. С каждым годом, она только хорошеет.

Может ну его этот ресторан? Перейдем прямо к делу?

Мы шли, целуясь, я сжимал ее в объятьях. И все было просто чудесно, пока я по дороге не запнулся об что-то и чуть не упал. Этим чем-то была спортивная сумка. Та самая! Я уже знал, что случилось.

– Только не говори, что она здесь? – прошипел, выпуская жену из рук.

– Хорошо, не скажу. Сам увидишь.

– Ооо! – взвыл я.

– Миш, ну чего ты так остро реагируешь?

– С того, что раньше, до того как эта пиявка появилась в нашей жизни, ты советовалась со мной! По любому вопросу! Начиная с цвета салфеток до того, расширять ли магазин цветов до сети по всей стране.

– Миш, – погладила меня по груди, виновато заглядывая в глаза. – Я хотела. Но все так спонтанно получилось. Утром позвонил врач, сообщил, что Олю выписывают из больницы. Ей некуда было идти! А у нас большой дом. Ты ее и не заметишь! Обещаю.

– Некуда идти? – поставил руки на пояс, хотя больше всего на свете хотелось по чему-нибудь ударить. Хотя бы в стену. – Есть куча мест! Подруги, родственники. Кризисный центр! Они же должны помогать женщинам, попавшим в трудную ситуацию? Ей там даже лучше будет, чем у нас. Там и команда психологов и с работой ей помогут.

– Оля звонила. Мест нет. Все переполнено.

– Это она тебе так сказала?

– Миш, прекрати.

– Хорошо, допустим. А в ее квартиру?

– Квартиру еще вернуть надо. Не отправлять же Олю к этому зверю в лапы. Опять побьет, или доведет до ручки. Не переживай. Это ненадолго.

– Когда так говорят, обычно это навсегда. И куда ты ее поселила? – Лена отвела взгляд, и потеряла шею. Она всегда так делает, когда волнуется, понимает что не права.

– Лен? – настороженно.

– В комнату Леси.

– Что?! В комнату дочери? – взревел я.

– Не кричи!

– Буду! Пусть она знает, что ей здесь НЕ РАДЫ! – крикнул громче. Лена заткнула мне рот ладошкой.

– Ты с ума сошел?

– Нет, Лен. Это тебя занесло.

– Не выгонять же ее. Я приняла решение. И тебе придется с ним смириться, Миш, – твердо сказала мне, голосом начальницы.

– Хорошо. Я тоже принял решение, – взял спортивную сумку.

– Что ты делаешь?

– Отвезу ее в хостел. Я даже буду так добр, что оплачу за целый месяц! А потом Оленьке придется решать проблемы самой! – Лена вцепилась в сумку.

– Нет! Оля никуда не поедет! – мы впервые ругаемся так сильно, что я даже понимаю мужиков, которые бьют своих жён. Впервые за неполные двадцать лет брака.

Мы никогда не ругались раньше. Да спорили, да обсуждали, приходили к компромиссу. Но я никогда не кричал так на жену, а она никогда не протестовала мне так рьяно.

В коридор вышла виновница всей этой херни, что творится между нами. Скромно опустила глазки, стирая слезу.

– Все нормально, тетя Лена. Дядя Миша прав. Мне здесь не место. Простите, что создала вам проблемы. Я правда не хотела, – голос такой нежный, надтреснутый от рыданий.

Черт, мне становится стыдно. Еще и Лена укоряет взглядом, обнимая девушку и смотрит на меня как на врага народа, уверяет ее, что это недоразумение. Что мы просто спорим и ей некуда ехать не нужно. Оля забирает у меня сумку из рук.

– Не утруждайтесь, дядя Миша. Я переночую на вокзале. Я и так благодарна вам, – чертово чувство вины точит изнутри. Я резко поднимаю руки, чтобы зачесать волосы назад. А она в страхе дергается и в голубых глазах неподдельный испуг.

Твою мать!

– Перестань, какой вокзал? – не верю, что я это говорю! – Оставайся. Дом большой. Я просто вспылел. День был тяжелым.

– Вот видишь! – Лена обнимает ее за плечи. – Я же говорила, что Миша у меня самый лучший!

– Да не как-то неудобно, – мнется она. – Я не хочу, чтобы вы ссорились.

– Я же сказал: оставайся. Жеманничать не стоит. У тебя и выбора то нет. Лучше разбери свои вещи, чтобы я больше об них не спотыкался.

– Спасибо, – чмокает меня в щеку, краснеет и убегает в комнату Олеси.

– Дай и я тебя поцелую, – обнимает меня Лена, но я снимаю ее руки. Она пошла против меня и должна понять, что перешла границу. – Пять минут и я буду готова.

– Для чего?

– Ну как же? Для похода в ресторан, – да, точно. Я же хотел организовать романтический вечер и собирался сообщить, что хочу ребенка. Но все это было до всего этого.

– Не утруждай себя. Я не голоден.

Лена растерянным взглядом провожает меня. Знаю, что поступаю жестоко, так же как она. Так что мы квиты.

Глава 6

Мы с Олей заправляем постель. Я показываю ей, как надевать наволочку. Удивительно, что в детском доме ее не учили таким элементарным вещам.

– У нас в детском доме нянечки все делали сами. А это у меня никогда не получалось.

– А когда вы жили с Никитой...? Прости, – поняла, что перешла на недопустимую тему.

– Он это делал сам.

Она берет с тумбочку рамку с фотографией.

– Эта ваша дочь?

– Да. Олеся, – забираю фотографию.

Леся, запрыгнув на спину Миши, подняв вверх руки, кричала «победа». В этот день она выиграла у Миши матч в теннис, что случалось нечасто. Миша никогда ей не поддавался. Как и мне. Наш чемпион.

Они здесь такие веселые и у Миши мальчишеская улыбка.

– А где она сейчас?

– Учится в столице.

Миша всегда был отличным мужем и отцом. И при всей занятости, всегда освобождал воскресенье, чтобы поиграть с дочерью. Неважно, что на работе горят контракты, задерживаются поставки. Все знали: воскресенье семейный день и никто из подчинённых не смел тревожить его в этот день.

Я места себе не нахожу. Только и думаю о нем. Миша все делал для нас, а я поставила его перед фактом, что Оля будет жить с нами. Чувствую себя виноватой.

– Тетя Лена не переживайте, вы обязательно помиритесь с дядей Мишей. Вы идеальная пара. И спасибо вам. Без вас я бы пропала.

– Не стоит еще раз меня благодарить, – раздражают слова Оли, хотя ее вины здесь нет. – Располагайся. Можешь включить телевизор. Спокойной ночи, – прикрываю дверь.

Поднимаюсь в спальню. Боялась, что не застану Мишу в кровати, что он ушел ночевать в гостиную. Но нет. Сидит на постели, разложив документы, и засунув карандаш за ухо, листает рабочий ноутбук, делает пометки в блокнот.

Я, затаив дыхание, ныряю под одеяло и осторожно глажу по плечу. Ощущения словно касаюсь его впервые. По коже проносятся мурашки и страх быть отвергнутой.

– Ты ужинать не стал. Хочешь разогрею?

– Нет.

– Миш, прости меня. Пожалуйста, – он не обращает на меня внимание, будто я привидение. – Правда, прости, любимый, – целую его в плечо. Он так холоден, что сердце кровью обливается. – Я знаю, что должна была тебе позвонить, но потом вспомнила, что у вас важное подписание контракта, – Миша, нахмурившись, листает страницы ворда. А я не бросаю попыток вовлечь его в разговор. – После всего того, что мы сделали для Оли, я не могла ее бросить. Тогда наша помощь была бы напрасной. Я решила, что раз мы начали, то должны закончить.

– Я ничего не начинал. Я выполнил свой гражданский долг, не бросил девушку в беде, отвез в больницу. Во все остальное втянула меня ты, – он наконец отворачивается от ноутбука и смотрит на меня. – Ты разговаривала со мной, как с подчинённым: Я так решила. Тебе придется принять это. Так не разговаривают с мужем. Ты так никогда не делала.

– Прости, – виновато касаюсь его плеча.

– Но этого мало! – закипает еще больше. Пусть кричит, наорет. Все лучше, чем полный игнор. – Ты поселила Олю в комнату дочери! А теперь извини, мне нужно поработать.

Глотала горечь во рту. Да он прав. Я совершила ошибку. Хорошо. Много ошибок за один вечер, но это не значит, что мы должны отдаляться друг от друга.

Лежала, любовалась им. Таким красивым, суровым. С замиранием сердца смотрела, как скользят его пальцы по клавишам, и вспоминала как они также виртуозно скользили по мне. Неужели, как раньше уже не будет?

Он захлопнул ноутбук и выключил свет.

Лег на живот, засунув руки под подушку, хотя обычно Миша засыпал только когда обнимет меня.

– Мишенька, – прижалась к голой тренированной спине, покрывая ее поцелуями. Кожа покрылась мурашками, и каждая мышца превратилась в сталь.

Я всегда лаской могла решить любое наше разногласие. Достаточно было показать, как он мне дорог. И это срабатывало, но не в этот раз.

– Лен, мне завтра вставать рано. Давай спать.

Руки похолодели. Он отверг меня.

Повернулась к нему спиной, тихо роняла слезы на подушку, вспоминала каким он был сегодня. Как целовал, улыбался. Неужели я его потеряла?

Утром проснулась в отличном расположении духа. Все по тому, что ночью Миша обнимал меня как прежде. У нас все хорошо. Он не может без меня.

Так сладко спала, что не слышала как зазвенел будильник, как Миша ушел в душ.

Ему же рано на работу! Бегом побежала на кухню, надевая по дороге халат.

Готовила его любимую овсянку с черносливом и грецкими орехами, напевая песню.

Спустилась Оля. Щеки горят румянцем. Она все еще скованно чувствует себя в нашем доме, как запуганный дворовый котенок, который привык жить в подвале, а от людей получал только пинки.

– Ты чего встала в такую рань?

– В больнице будили в это время, чтобы измерить температуру. Привыкла.

– Будешь кашу? – положила в тарелку Миши, достала для себе греческий йогурт и налила зеленый чай.

– Не люблю кашу.

– Тогда выбери себе что хочешь.

Она открыла двухдверный холодильник.

– Ого! Сколько тут еды! Тетя Лена, можно брать что хочешь? И колбасу с сыром?

– Бери, – рассмеялась.

Когда Миша в деловом костюме спустился в кухню, мы уже позавтракали. Оля, глянув на него, покраснела и намазала на хлеб майонез с кетчупом, положив поверх всего этого непотребства колбасу и сыр.

– Доброе утро! – улыбнулась мужу. – Завтрак готов.

– Не успеваю, – подошел, чмокнул меня в щеку и нахмурившись посмотрел на Олю. –

В другой раз.

Засмущал девочку еще больше.

– Я в комнате поем, – схватив бутерброд и кружку, убежала наверх.

– Ты должна ей объяснить, что есть нужно на кухне.

– Ты из-за нее?

– Нет. Не придумывай, Лен. Я побежал, – схватил с тарелки яблоко и ушел, громко хлопнув дверью.

Я осела на стул. Он такой же холодный и чужой, каким был вчера вечером.

Глава 7

Решив проучить Лену, не думал, что это станет настоящим испытанием для меня. Я стараюсь быть холодным, отстраненным, но это дается с трудом.

Лёся ластится ко мне, целует.

Такая нежная, раскаявшаяся. Родная.

Но что это изменит? Даже признав свою ошибку, Лёся ни за что не выкинет сиротку на улицу.

Пытаюсь сосредоточиться на отчетах, планах продаж, но не могу вникнуть в суть. Цифры хороводом проносятся в голове, сгорают в огне желаний. Змей уже приподнял голову и настойчиво подсказывает мне, что мы могли бы наказать Лену по-другому. Жёстко. Так, чтобы утром встать не смогла и глупые идеи, как превратить наш дом в общежитие, напрочь пропали из хорошенькой головы. Показал бы кто в этом доме босс.

Но я его пошлые идеи мужественно отвергаю. Эдак Лена еще войдет во вкус и будет специально идти против меня.

Спать приходится на животе. Лёся не сдаётся, жметя ко мне грудью, царапает твердыми сосками, шелк ночнушки не спасает от того, что я чувствую ее, мечтаю сжать покусать острую вершинку, зализав языком.

Целует так нежно, что просто пиздец. Матрас проткнуть могу. Но держусь, крепко сцепив зубы.

Сложнее становится, когда Лена отворачивается и плачет, тихо всхлипывая. Теперь я чувствую себя виноватой. Хочется прижаться к ней, сказать что все хорошо и не злюсь больше. Но это не так. Она большая девочка, у нас взрослая дочь и Лена должна понять, что слезы ничего не изменят. Я не хочу повторения подобной ситуации в будущем, а если Оля останется в нашем доме, – уверен, подобное повториться и не раз.

Этот бой мне дался не без потерь неверных клеток и приобретенной от неудовлетворенности раздражительности. Но во сне я не владею собой.

Змей взял власть над разумом и притянул меня к ней. Проснулся от того, что сжимаю грудь, а член упирается в промежность, пульсирует болезненно.

Чертов предатель! С кровью отдираю себя от нее, и матерюсь в душе на дурацкую гордость, которая заставляет меня включить мужика. Кому вот от этого лучше?

Непонятно только как мне работать в подобном состоянии.

Сейчас бы Лена со всем раскаяньем извинилась бы передо мной, стоя на коленях, и делала самый лучший минет в моей жизни.

Ничего не помогает от утреннего стояка. Ни горячая вода, не холодная.

Пошлые мысли по кругу наявляются в голове. Сменная одну развратную картинку другой.

Поэтому заслышав осторожные шаги под дверью, я уже не хочу бороться, кому от этого легче? Мучаю и себя и ее.

Наоборот, выхожу из душа являя во всей красе стоячий член. Ручка медленно поворачивается и на пороге распаренной ванной комнаты появляется... Ольга.

Твою ж мать!

Вместо того чтобы с диким криком выбежать, или извиниться, она стоит как вкопанная и тарашится на меня, на эрегированный член, облизывая губы.

Провожу по мокрым волосам руками, капельки пота стекают по груди. Она со взглядом хищника провожает их.

– Что встала? – рычу я, сердясь на себя, что оставил полотенце слишком далеко, чтобы достать, нужно подойти ближе к ней.

Она делает решительный шаг вперед и прикрывает дверь.

Усмехаюсь. На что она рассчитывает? Что попрошу благодарность за гостеприимство? Делаю шаг вперед, Оля смотрит на меня своими невинно-порочными глазками, краснея теребит край коротеньких шортиков.

– Что ты делаешь? Решила помочь с утренним стояком? – она выдыхает, кусает губу.

– Вы сказали: «что встала», и я подумала...» – краснеет до кончиков ушей.

– Что разрешу тебе отсосать? – хватаю полотенце и оборачиваю вокруг бёдер. – Пошла отсюда!

Она пулей вылетает из комнаты.

Как я и думал. Тварь обыкновенная.

Лёся ее жалеет, сочувствует, а эта не прочь стать давалкой.

И Олю не смущает, что Лена дома и в любой момент может войти, что знает меня всего-то ничего. Что будь моя воля, помогать бы не стал. Довез бы до больницы и предоставил бы ей самой решать свои проблемы. Я, наверное, бессердечный. Не жалко ее. Но жена полная моя противоположность.

Лена искренняя и добрая, не ждет подлости в ответ, как и благодарности. Помогает, потому что не может по-другому. Иначе ее совесть загрызет. И за это я ее тоже люблю. И должен принимать ее такой, как есть.

Одевшись, спускаюсь на кухню. Как всегда, меня ждет вкусный завтрак, но есть в присутствии гадины, нацепившей овечью шкурку не собираюсь. Мне хочется выкинуть ее прямо сейчас, сообщив Лене причину.

Да, жене будет больно, обидно. Но это необходимо сделать, избавиться от паразитов.

Я чмокаю Лену в щеку и иду в гараж. Где возле машины меня поджидает Оля, переминаясь с ноги на ногу.

– Я хотела поговорить, – мнется, краснеет. Того гляди из ушей пар пойдет от перенапряга, – о том что случилось в ванной.

– Нечего обсуждать, – отодвигаю ее от машины и сажусь внутрь. – Вечером ты вылетишь отсюда как пробка. Так что пакуй вещички и ищи место, где будешь ночевать.

– Я и не распаковывала.

– Предусмотрительно. Надеюсь, когда я вечером вернусь домой, тебя уже здесь не будет. Мне не доставит удовольствия открывать Лене глаза на то, что она приютила соску, – захопываю дверцу.

– Михаил, – она стучит по окну, обливаясь слезами. – Мне некуда идти!

– Мне плевать. Я все сказал, – ворота медленно поднимаются, и я сдаю назад.

Глава 8

День выдался сумасшедшим. Совещание, проблемы с переводом от заказчика из-за границы, нашествие налоговиков. И все в один день. Еще безопасники отдали планшет уволенной секретарши. Говорят любопытная информация.

Надеюсь хоть дома проблем не будет и Оля свалила наконец-то.

Сворачиваю на свою улицу и даю по газам. Дорогу мне преграждает Оля.

– Я хочу поговорить, – поправляет спортивную сумку. Такая огромная, что того гляди, опрокинет ее на спину. Сворачиваю на обочину и киваю на соседнее сидение. Она садится, устроив сумку на коленях.

– Не знаю зачем остановился, но рассказывай, – глаза опухшие от слез.

– После детского дома, я не знала куда приткнуться, – она говорит, смотрит безжизненным взглядом вдаль. Не знаю почему, но меня трогает.

Наверное и для меня она стала ассоциироваться с дочерью. Плохо.

– В техникум меня не брали. Не смогла сдать экзамены. Получила справку об окончании восьми классов. Наши воспитатели говорили, что я тупая. Наверное они были правы. А может на мою успеваемость повлияло то, что меня практически каждую ночь били. Я просто боялась уснуть, как результат, делала это на уроках.

– А как же воспитатели? – смотрю на Олю, пытаюсь понять не выдумала ли она это, чтобы меня растрогать. Не похоже, что врет.

– Мои соседки по комнате делали это аккуратно, не оставляя следов, – голос охрип, она украдкой стерла слезу, рукавом серой бесформенной кофты оверсайз. – Иногда просто надевали полиэтиленовый пакет на голову и ржали, снимали видео как я задыхаюсь.

– Почему они это делали? – у дочери никогда не было проблем со сверстниками. Она умела расположить людей к себе. А может просто школа была приличная и таких отморожков в ней не было.

– Я не была крутая, шестеркой Оксаны – лидером в детдоме. Я всегда была неприметной серой мышкой. А потом появился сторож. Он замечал больше, чем остальные. Пообещал пресечь нападки, с одним условием, что однажды я отблагодарю, – по коже поползли холодные мурашки. Не мог дальше слушать, хотелось просто заткнуть уши.

Я уже догадывался. О чем пойдет речь. Но слова застряли в глотке. Сжал зубы до скрипа. На месте Оли ярко вставал образ дочери.

– Помогло. Последний год я провела относительно спокойно, но программу так и не догнала. Мне исполнилось восемнадцать лет он пришел за мной. Предложил пожить у него. Выбора не было. Квартиру мне обещали не скоро, а жить у тетки в общежитии было просто невозможно. И я согласилась. Он объяснил, что помощь не бывает безвозмездной. И я должна расплатиться...

– Я понял! Это все конечно очень дико и ужасно, но зачем ты мне рассказываешь это?

– Потерпите меня еще пару минут. Мне хочется объяснить, что было сегодня утром.

Я вошла в ванную, не зная, что вы там. И когда вы спросили – «что я встала», думала, что вы просите оплату за доброту. Семеныч всегда так говорил, когда я стояла в нерешительности, смотреть на заросший волосней отросток! – ее голос перешел на крик, и слезы она больше не скрывала. – Эта его поганая желтозубая улыбочка, – со злостью выплевывала она, смотря вдаль, – мерзкие потные пальцы, провонявшие табаком, которыми он держал меня за волосы, тараня...

– Хватит! – не выдержал.

– Я не хотела этого делать, но идти мне некуда. Знаю, что пропаду. А я хочу выжить, назло всем. Чтобы у меня однажды стала такая же хорошая семья, как ваша. Дом, любящий муж,

работа. Понимаю, что без вас, у тети Лены ничего бы не вышло. И... Ладно, – она прерывисто вздохнула. – Спасибо вам и извините, что отняла у вас время.

Надела ремень от сумки на плечо и открыла дверь.

– Подожди. Куда ты на ночь глядя, – тяжело вздохнул, сжал руль. – Оставайся. Но с одним условием, чтобы такое больше никогда не повторялось! Я люблю свою жену, не хочу, чтобы из-за тебя ее потерять.

– Я обещаю. Никогда больше не буду входить в ванную без стука. Но лучше бы вам закрываться, чтобы больше не было таких неприятных ситуаций.

Мы въехали в гараж. Я вышел из машины и на встречу мне выбежала Лена.

– Ее нет, Миш! Поднялась в ее комнату, чтобы позвать на ужин, а кровать заправлена. Вещей нет. Я видела, что с ней что-то не то творится. Как тогда в больнице она ушла в себя. Психолог говорил, что могут быть рецидивы и все зависит от нашей заботы и внимания. Эта девочка столько пережила. Потерю ребенка, любимого, его предательство. Даже страшно представить, что она может что-то сделать с собой. Нужно срочно позвонить в полицию!

– Все нормально, – поцеловал в висок Лёсю и прижал к себе. – Нашел я твою беглянку. Выходи, – махнул Оле. Она виновато вылезла из машины.

– Оль, ну куда ты собралась?

– Простите, тетя Лена. Я больше не буду убегать от вас.

– Ладно. Пойдемте ужинать.

Оля проскочила вперед, а Лена продолжала стоять зажмурившись, обнимая меня, и прижимаясь к груди.

А мне не хотелось двигаться. Наказание, что я устроил ей, сейчас кажется выходкой подростка.

– Ты меня простил и не обижаешься больше?

– Простил.

– Не делай так больше!

– И ты. Лучше отвлекай меня от работы и советуйся со мной по любому вопросу. Как раньше.

– Хорошо. Я чуть с ума не сошла, боялась, что ты приедешь и объявишь о разводе.

– Не дождёшься. А меня сегодня кто-нибудь кормить будет? Или мы продолжим стоять в гараже?

Глава 9

Все наконец вернулось в привычный строй.

После ужина мы решили устроить просмотр приглянувшегося фильма. Только слегка напрягало присутствие за столом Ольги.

Я прокручивал в голове ее признание, то, что ей пришлось пережить и на душе кошки скребли. За всю жизнь мне ни разу не приходилось встречаться с подобным дерьмом. Казалось, что сейчас другое время, и такое могло твориться только в далёких девяностых.

Мы с Леной не раз бывали в детских домах. Оказывали шефскую помощь. Дети были открытые, общительные. Возможно это просто красивая картинка, которую нарисовали для спонсоров, а в действительности там крошечный ад? А возможно так «повезло» Ольге.

– Оля, в каком ты детском доме была? – вилка с запеченным мясом замирает возле рта, а она напрягается. Но называет номер. – Это в деревне?

– Да. Зачем вам?

– Хочу пообщаться с директором. Может им помощь нужна.

– Отличная идея, Миш, – Лена трогает мою руку. – Мы там ни разу не были.

– Вы реально занимаетесь благотворительностью? – скептически настроено спрашивает Оля. – Типа приедете, кинете деткам шоколадку, как кость собачкам, и свалите в свой богатый уютный мирок, чувствуя себя богами милосердия? – такая агрессия со стороны милой и покорной девушки, – удивляет. У ангелочка проклюнулись рожки?

С другой стороны это реакция кажется более настоящей. Обиженный ребенок с изуродованным детством выпустила иголки.

– Оль, ну зачем ты так? У нас есть возможность, почему мы не можем помочь тому, кому она больше всего нужна?

– Потому что к нам приезжали именно такие, – она прикрывает глаза, сжимая кулаки. Словно борется с демонами. – Простите, я на самом деле про вас так не думаю. Просто накало что-то, – тихим покорным голосом говорит она.

Отвернувшись к окну, грызет ногти.

– Можно я пойду в комнату?

– Да, конечно, – растерянно отвечает Лена. – Мне кажется ей и в детском доме было несладко. Я даже не знаю. Мы с таким не справимся. Нужно как-то аккуратно предложить ей пройти курс у психолога. Раз взяли ответственность за Олю.

– Ты права. Сами мы не справимся, пусть занимаются специалисты. И давай хоть ненадолго сменим тему?

Лена рассказывала о своей работе, о новом заказе, попросили украсить сад к свадьбе.

Я представляю, как маленькая девочка боялась засыпать.

Леся в том возрасте тоже не спала по ночам, особенно, когда звала подруг с ночёвкой. Но причина была другой. Из ее комнаты всю ночь раздавался девичий смех, шушуканье, обсуждение мальчиков, драка подушками.

И это нормальное детство. В отличие от Ольгиного.

Отпустило лишь когда сидя на диване Лена прижавшись ко мне мелодично смеялась над комедией.

– Поставь на паузу. В горле запершило, пойду водички попью.

Лена ушла, и я решил просмотреть рабочий планшет секретарши. Что там безопасники нашли интересного.

Мое расписание. Папка с видео Лики Лайт. Когда мы ездили с Ксюшей на совещание, она воткнув в уши наушники, смотрела эту тетку. Но мне были неинтересны увлечения секретаря, открыв эти видео, оказалось, что зря.

- Я все, – Лена села рядом, подвернув под себя ноги. – Можешь включать фильм. Прижимаю планшет к животу. Не знаю, смеяться или воспринимать увиденное всерьез.
- Откуда планшет? – интересуется Оля.
- Рабочий. Старой секретарши.
- И? – вздохнул. – Сама посмотри.

Лена включает видео и платиновая блондинка с утиными губами и выпирающими из корсета сиськами, вещает как женить на себе миллиардера.

«– Берете список Форбс и приходите по нему. Находите цель. Толстый, пузатый – ничего, значит такой же и кошелёк. Спортивный – просто супер! Но учтите, конкуренции будет выше. И если ваша будущая цель в браке, не останавливайтесь. Знайте! Такой вариант даже лучше, чем холостяк. Раз его затащили в ЗАГС, значит и второй не будет проблемой.

- Какая-то фигня, – смеется Лена. – Зачем это тебе?
- Любимое видео моей бывшей секретарши. Ты дальше посмотри.

«– Жена не стенка – подвинем. Первый шаг – затащить его в постель. Помните, мои начинающие хищницы, мужик там, где его член.»

Из секретарши прямо в (дамки) жены!

«Секретарши находятся со своими боссами огромное количество времени. И тут пойдет в ход тяжелая артиллерия. Забота, участие, чулочки и вкусная еда. Массаж плеч после тяжелого трудового дня. И дальше минет без претензий, ради секса, потому что он такой потрясающий мужчина, что невозможно устоять. Так им и говорите. Мужики должны чувствовать себя свободной добычей на выгуле! Когда секс перешел в постоянный режим, пора раскрыть глаза недалёкой супруге. Трусики (типа случайно) забытые в бардачке, фото голые, губная помада на воротнике, почаще шлите. Возможно вам повезёт и благоверная заметит.»

- Любопытно, – кривится Лена. – Только причём тут ты?
- Там дальше список Форбс.
- И?

– Я, оказывается в него попал. Тут еще много чего занимательного. Целый план, прописанный Ксюшей, но я тормознул ее на пункте «сюрприз для шефа в красивом белье».

Лена выключает планшет и перебирается ко мне на колени, ворошит волосы.

- Значит ты стал добычей для хищниц.
- Странное чувство. В институте я был обычным...
- Не прибедняйся. Ты нравился девушкам. Да и сейчас тоже.
- Допустим. Но на меня никто не объявлял охоту. Это скорее я охотился на одну симпатичную студентку Лену.

А что если бы я не выгнал Ксению? Дальше что? Лена бы нашла трусики в бардачке, помаду на рубашках, фото голой секретарши в своем телефоне. Его я никогда не скрывал от Лёси.

На сколько она мне доверяет? Способна ли поверить, что все эти проделки устроили охотницы за богатым мужиком. И ведь неважно, что я за человек, как выгляжу. Главное я в дурацком списке и не живу в столице. Не хожу с охраной. До меня проще добраться.

- Что в головах у этих дур? И список как развести с женой видела?
- Угу. Сучки. Они просто не знают, что ничего не получится. За столько лет брака я научилась верить тебе, как себе.

Глава 10

– Машунь! – радостно приветствую подругу. Она заходит в дом и сворачивает зонтик. – Почему ты не предупредила, что приедешь?

– Надеялась, что вы дома. Посидим? – она кисло улыбается и демонстрирует бутылку.

– Конечно, – чувствую, что ей срочно нужна жилетка, в которую можно поплакаться.

Мы устраиваемся в гостиной. Я открываю бутылку штопором, разливаю вино по бокалам.

– Как съездили на Шри-Ланку? Загорела то как!

– Так сразу не скажешь, – она залпом выпивает вино и смотрит пустым взглядом в окно.

– Рассказывай как есть.

– Понимаешь, Серёжа всегда был бабником. Он постоянно флиртует с девушками. До свадьбы, да и некоторое время после, я делала вид, что меня все устраивает, а теперь просто не могу! Каждый день с ним, словно в бой иду, против стаи баб, сохнувших по моему мужу.

– Ты не преувеличиваешь?

– Нет! В фитнес-центре он постоянно флиртует с клиентками, а те с удовольствием принимают его знаки внимания. Я думала, что отдых на острове нам поможет помириться, но стало только хуже. Прикинь, лежим на пляже, общаемся, а тут проходит сисястая стерва, и он, не стесняясь меня, провожает ее взглядом.

– Ты ему говорила, что тебе это неприятно?

– Конечно. Говорила, орала, ревела.

– И что он?

– А он отвечает, что это нормально пялиться на красивую фигурку и в этом ничего такого нет. Он мужик! И так делал до свадьбы, и не собирает меняться.

– Слушай, я даже не знаю, что посоветовать. Очевидное решение – развод. Даже если он не спит с ними, это просто ужасно, – представила, что мой Миша так делает... Я бы его просто кастрировала, а потом развелась.

– Развод? – Маша бледнеет. – Нет, я не могу. Я его так люблю. Я очень боюсь, что он меня бросит ради одной из таких вертихвосток.

– Если он тебя любит, то...

– В том то и проблема. Он никогда меня не любил и открыто это говорит. Он любит другую. Бывшую. Они в школе встречались в старших классах. Лидеры, всегда вместе. А мне оставалось за ними наблюдать. Он меня и не замечал. Я даже на физкультурный пошла следом за ним, чтобы хоть быть рядом. А потом она изменила Сереже, и ему под руку попала я. Знаю, что он просто ей мстил со мной. Я стала для него удобной. Не говорила ему ничего, когда он после нашей ночи кутил с другими, а потом как ни в чем не бывало приходил ко мне. Я принимала!

– Я сейчас скажу очень неприятную вещь. Машунь, ты сама позволяешь ему вытирать о себя ноги. Мало ли как у вас начались отношения, но сейчас ты его жена! Уже четыре года! Или пусть меняется, – во что я лично не верю. Если мужик бабник – это диагноз. – Или развод, или терпи к себе такое скотническое отношение.

Маша сглотнула, и выпила второй бокал вина.

– Значит терпеть буду. Я не могу без него! Лучше смерть.

– Маш, ты дуручка. Ты же такая красивая. Легко найдешь другого.

– Мне не нужен другой. Только мой Серёженька.

Качаю головой. Сложный случай. Машу жалко, сил нет.

В гостиную забегает Оля.

– Тетя Лена. Я пришла, – осекается, увидев Машу. – Ой, у вас гости.

– Оля, познакомься. Моя подруга Маша.

- Здрасьте, – растерялась Оля под ястребиным взглядом Маши.
- Привет, – настороженно ответила та, и перевела взгляд на меня.
- Оля убежала наверх и я, предвкушая допрос с пристрастием, выпила вино залпом.
- Лена, а кто это?
- Помнишь я тебе рассказывала про девочку, которую мы чуть не сбили?
- Только не говори, что она живет у вас?
- Живет. Временно!
- Ну и кто из нас дура, а?
- Маш, не начинай, – со звоном поставила бокал на журнальный столик. – Она ребенок!

И не равняй моего Мишу со своим Серёжей.

– По твоему дому разгуливает деваха в короткой юбчонке. И никакой она не ребенок! У нее малыш умер. Значит как делать их она разобралась. И, прости конечно, Миша хоть и порядочный, но у него под боком такой провокатор. Я уже не говорю о том, что ты совсем не знаешь эту «девочку», – сделала кавычка пальцами. – А у вас полон дом денег. Она может вас обокрасть или навести воров!

– Не говори ерунды! По твоему раз детдомовские, то преступники? И деньги у нас не валяются по дому. Они хранятся в сейфе и в банке. И наш дом под сигнализацией, поселок под охраной.

– И все же. Зачем вам чужая в доме?

– Оля уже почти как родная. Она помогает мне по дому. Миша учит ее, как обращаться с оргтехникой. И Оля скоро переедет. Мы уже ищем для нее съемную квартиру. Сначала Оля проходила лечение у психолога, параллельно с этим учится на секретаря. Я же рассказывала тебе, что она пережила. Как ты можешь в каждом человеке видеть соперницу, лишь по тому, что она женского пола? Мы с Мишей ездили в детский дом. Там просто невозможно жить! Директор – бесчувственная скотина, который ничего не хочет замечать, кроме денег спонсора. В карманы их складывал и жил припеваючи. Там даже хуже, чем в тюрьме! Подростки злые. Агрессивные. Избивают тех, кто послабее, как и Олю. Мы с Мишей добились, чтобы заменили все руководство, а на этого хапугу завели дело.

– Вот увидишь! Глазом моргнуть не успеешь, как застанешь Мишу с этим несчастным ангелочком в постели. И не говори потом, что я тебя не предупредила!

– Миш, – перебиваю раздражающую речь Маши. Как некогда рада возвращению супруга.

– Отдыхаете? – подходит и чмокает меня в щеку.

– Да. Посидишь с нами? – беру его за руку.

– Не могу. Мне поработать нужно.

Миша уходит, а мне в сердце запали сомнения.

Он так изменился в последнее время. Все время в себе. Стал прятать от меня телефон. И какой-то дёрганный.

Нет, я не думаю, что он крутит с Олей. Она все так же его бесит. А вот что появилась другая, более зрелая женщина – да.

Еще Машка с этой вечной охотой на мифическую любовницу подлила масла в костер сомнений. Мне не нравится это чувство недоверия. Превращаюсь в мнительную подругу. Но ничего не могу с этим поделать.

Маша осуждающе качает головой.

– Эх, как же ты слепа, Лена! Ты сама приносишь Мишу на блюдечке с голубой каёмочкой.

– Отстань. И чтобы развеять твои сомнения, скажу. У Оли появился друг. Похоже там что-то намечается.

– Что за друг?

– Они познакомились в детстве, когда были в летнем лагере. А потом нашлись по соцсетям. Она уже даже приводила его сюда и они долго общались, сидя в комнате.

Глава 11

– Это...

– Друг, – представился тогда долгоносый парень в драных джинсах.

Вьющиеся светлые волосы шапкой смазливое лицо. На щеках ямочки, и широкая располагающая улыбка.

Они подходят друг другу. Милая парочка, которую можно легко представить в подростковом журнале.

Наверняка такой типаж нравится девушкам.

Оля была растерянной, что застал в ее комнате парнишку.

И она так к нему прижималась, глядела восторженно. Влюбленно. Она раньше так смотрела на меня.

Меня это бесит, выводит из себя.

Почему мне не похрен?

Я должен радоваться. У нее появился ухажер.

Что это? Ревность, ущемленное самолюбие, что она выбрала кого-то помоложе? Но так и должно быть! Разве не этого я хотел, чтобы Оля отстала от меня и даже не думала рассматривать меня как мужчину.

Я должен за нее порадоваться, что несмотря на потерю ребенка, предательство человека, которого она любила. То дерьмо, которое творилось с ней в детском доме, Оля ожила и решила двигаться вперед.

Она смеялась вместе с ним, улыбалась этому Костику. Нет большей того побитого жизнью брошенного котенка, а молодая веселая девушка.

Впервые я увидел ее открытую, настоящую улыбку, когда она подошла ко мне и обняла.

– За что?

– За Степаныча. За то, что дали ему по морде и он больше не сторож в детском доме. Только сейчас поняла, что хотела бы. Чтобы кто-то за меня заступился и дворник получил то, что заслужил.

– Это не моя заслуга, а нового директора детского дома. Лариса Павловна узнала, что он подкатывает к выпускнице. Та же схема, что и с тобой.

– Спасибо. За меня и эту девушку, – улыбнулась она, а голубые глаза просияли.

Закинув руки за голову, раз за разом прокручиваю ее улыбку, адресованную мне. Не Костику. И сам как дурак улыбался.

Зачем мне все это? Что проблем, что ли мало?

Ксюша никак не успокоится. Номера незнакомые, но я уверен, что это она. То порно видео придет, с приклеенной фотошопом моим лицом, то смс вроде:

«Эта была незабываемая ночь, котик. Надеюсь жена поверила, что ты был в головном офисе.»

Все как учила сисястая утка коуч из видео.

Кто еще мог знать, что я действительно был в командировке? Секретарши у меня проходящие, позаимствовал у зама. Визит был секретным. Хотел застать сотрудников врасплох. Знала только Ксюша, потому что это было запланировано и записано в планшете. Ну еще Лена.

Ксения – стерва, решила отомстить и разрушить мою семью в отместку за увольнение. Всегда знал, что обиженные женщины опаснее любого мужика. Они мстят виртуозно, изощренно. Всегда продумывают детали, что и не докопаешься.

Самое смешное, что Ксюша не признается. Хотя это очевидно! Больше не кому.

Я стал раздражительным. И Лена это естественно заметила, задавала вопросы. Но я отмахнулся, что проблемы на работе.

– Дядя Миша, – в кабинет постучала Оля. Я принял рабочую позу, сделал вид, что погружен в новый проект.

– Заходи. Чего тебе? – зло буркнул, не отрывая взгляда от экрана.

– Простите, что отвлекаю. Я хотела попросить разрешения, но тетя Лена занята. У нее подруга и неудобно было отвлекать их.

– Ну?! Говори быстрее, мне нужно работать! – удостоил ее сердитым взглядом.

Оля волнуется. На меня смотрит украдкой, ковыряя носком в белых кедах пол, и заворачивая край короткой джинсовой юбки.

Как она оделась? Топик до ребер, открывающий вид на плоский втянутый живот. Гольфы белые и дурацкие две косички. Придавая ей еще больше наивности.

Образ порно актрисы? Для кого? Для этого Костика?

– Так можно?

– В этом?

– А что не так? – развела руками.

Я бы Олесю выпорол за распушенность. Да Леся бы сама такое не надела.

– Ничего. Просто хочу напомнить, что ты живешь в комнате моей дочери и я бы не хотел, чтобы вы кувыркались на ее кровати.

– С Костиком? – рассмеялась она. – Что вы! Он просто друг, дядя Миша, – скривился от этого «дядя Миша».

Сотни раз поправлял Олю, но она все равно продолжает меня так называть.

– Он шарит в компьютерах, и помогает разобраться с делопроизводством и всей этой лабудой.

– Ясно, – просиял я. Они просто друзья.

Вот только я не верю в дружбу между мужчиной и женщиной.

Мужики точно так не думают. Может, в перспективе рассматривает вариант затащить Олю в постель. Тем более не сильно много снимать можно. Задрал юбку и вперед.

Скриплю зубами.

Легко же она забыла любовь всей своей жизни, которому подарила квартиру и была беременна от него.

Тот хоть понятно почему нравился. Качок, гора мышц, а у Костика кожа да кости. Дунь ветер – и его унесет.

Одуванчик.

– И как успехи?

– Хорошо. Я отправила резюме в несколько небольших компаний на должность секретаря. Меня даже пригласили на собеседование.

– Хорошо, – скоро она сможет найти работу, начнет сама себя обеспечивать.

– Ну так что? – она снова заворачивает шов юбки, показывая стройные ножки. Знаю, что делает это неосознанно, волнуясь, но блядь! Какого хрена она творит? Еще немного, и я увижу ее трусики. И в данный момент задаюсь вопросом какого они цвета.

Зачем мне эти фантазии?

Это просто пиздец!

Мне это все не нужно! Я люблю Лену! Никогда раньше не фантазировал о другой, а сейчас...

– Можно. И дай, в конце концов, поработать и не приставай со всякой ерундой! – бешусь, утыкаясь в экран.

– Спасибо, дядя Миша! – она шлет мне воздушный поцелуй и выбегает из кабинета.

– А-а-а-а! – откидываюсь на спинку и тру глаза.

Скорее бы она уже съехала!

Глава 12

У Лены появились проблемы в одном из салонов. Он едва выходил в ноль, и жене пришлось уехать в командировку в другой город.

Мы остались вдвоем.

В одном доме.

Я и Оля.

Наедине.

Поиск съемного жилья для Оли затормозился на неопределённый срок.

Мне стало тяжело возвращаться домой.

Я до позднего вечера сидел в офисе, погружался в работу, и уходил, когда охранник делал обход. Потому что дома было нечто. Оля, видимо забыла о своем обещании не заигрывать со мной. Но все ее «случайности» читались на раз.

Лёся рассказывала о жизни в отеле, о самонадеянном директоре салона цветов, который сменил хорошего поставщика, на более дешёвого и стал поставлять откровенную дрянь. О недостатке. И советовалась со мной стоит ли уволить ее по статье, или сообщить в правоохранительные органы. А еще ей нужно подобрать нового директора. Так что она там надолго.

Я лежал на кровати и слушал ее голос, думая, как же соскучился по жене. Мы давно так надолго не расставались. И пожаловался Лене, что не высыпаюсь без нее. Потому что привык засыпать после секса, обнимая ее. Лежу полночи зыряка в потолок.

Правда про тихие шаги Оли посреди ночи умолчал. Иногда они останавливались возле моей комнаты.

И тут прозвучал крик.

– Лен, я тебе перезвоню.

Пошел на этот вопль. Он раздавался из ванной.

– Оля, – постучался в дверь. Что случилось?

– Кран сорвало! Меня кипятком ошпарило, – твою мать!

– Я вхожу.

Оля стояла в ванной краснея. Естественно абсолютно голая, прижимая полотенце к крану, пытаюсь остановить хлеставшую в разные стороны воду. По голой покрасневшей от горячей воды груди скатывалась пена.

– Оденься! – швырнул в нее второе полотенце. И шагнул вперед.

Меня окатило горячей водой. Вся футболка промокла насквозь, чертыхаясь, перекрыл воду.

– Как это случилось? – зачесал мокрые волосы назад.

– Не знаю. Я просто долго сидела в ванной, – она замоталась в полотенце, рассматривая жадным взглядом облепившую каждую мышцу футболку. – Вода остыла, и я решила добавить горяченькой.

– И тут его сорвало! – не мог скрыть сарказма в голосе.

– На что вы намекаете, дядя Миша? – невинно похлопала ресницами.

– Ты мне скажи. Сантехника новая, итальянская. Кран не могло сорвать. Я ставил в своем доме лучшую!

– Вы сами? – удивилась она и вернулся этот восхищенный взгляд. – При ваших то деньгах не проще нанять кого-то?

– Я привык сам заниматься домашними делами, – мне это нравится. Вспоминаешь институтские времена, когда после лекции шел настройку и впахивал там, чтобы сводить Лену в кафе и кино. Иногда вовремя сеанса засыпал у нее на плече.

– Не съезжай с темы. Что ты сделала с краном?

– Вы думаете что я сама?! Для чего?

– Чтобы продемонстрировать себя.

– И предстать перед вами ошпаренным цыплёнком? У меня, вообще-то, вся кожа покраснела. Ожоги могут быть! – почесал указательным пальцем скулу.

М-да. Наверное она права. Это слишком и у меня паранойя.

– У Лены в аптечке есть мазь для ожогов. Намажься и иди спать.

– А вы?

– А у меня дела появились.

Полночи ремонтировал кран и устранял следы потопа, вытирая лужи полотенцем. Дорогим, таким мягким и пушистым. Ленка меня прибьет, но я не знаю, куда она девала швабру. Полотенцу хана. Придётся покупать новое.

Оля хотела помочь, явившись в коротеньких шортиках и в топике на голое тело, под которым так отчетливо выделялись соски. Ползала на корточках, вытирая воду вторым полотенцем. Наорал и выгнал. Нафиг мне такие помогаторы.

Утром, злой и невыспавшийся пил третью чашку кофе, читая РБК. Когда с цветущей улыбкой явилась Оля. На этот раз не в шортах, а леггинсах.

Нагнувшись, искала полчаса в холодильнике молоко. Ткань облепила задницу и остальные части тела.

Швырнул газету на стол, подошел к холодильнику и достал бутылку молока с верхней полки, со злым взглядом передал ей.

– Ой! Не заметила, – невинно хихикнула она, облизывая пухлые губы.

– Могу помочь...

– Да, – с придыханием выдохнула она и приблизилась ко мне. – У меня есть отличный окулист.

Ушел, оставив ее стоять растерянной.

Видимо ангелочек просёк, что я глазел на нее и перешла в наступление. Но я же мужик, ругаю, проклинаю себя, а зачем-то рассматриваю. Взгляд как магнитом притягивает стройное девичье тело, должен признать очень красивое.

И если Лене удается сохранять стройность благодаря каждодневным тренировкам, правильному питанию. То Оле ничего для этого делать не нужно.

Она может на ночь съесть хлеб, щедро намаз его майонезом с кетчупом и сверху еще копченую колбаску кладет. И ничего.

Лена даже намекнула, что так ее может разнести. Та лишь отмахнулась, сказала, что она молодая и ей это не грозит. Жена лишь согласно вздыхала и с завистью смотрела на бутерброд.

Лена уже давно исключила вредные продукты из своего рациона, и часто жаловалась, что скучает по этому, но как подумает, сколько нужно потом километров пробежать, чтобы сжечь это, – оставалась верна своему решению.

А потом случилась «случайность» номер два.

На улице лил дождь как из ведра, я вернулся домой промокший до нитки и сразу забрался в кровать.

Оля принесла мне в постель рагу, немного подгорелое и с огромным количеством масла. Жутко жирное. В благодарность за спасение от потопа.

Я поел, и уснул под размеренные удары капель по окну. А проснулся, от того, что ко мне прижимается голое девичье тело. Гладит меня по животу и осторожно перемещается на стояк. Дрожит.

Спросонья, я даже решил что это Лёся вернулась. Кто еще мог так прижиматься. Даже перевернулся, раздвинув ноги, как я тогда думал, жены, потянулся за поцелуем. Мне чертовски хотелось ее взять. Уже неделю без секса и спермотоксикоз бьет по мозгам. И тут молния осветила лицо Оли.

Глава 13

– Миш, – потянулась ко мне руками, обожгла прикосновениями нежных пальцев к животу. Перехватил руки и завел за ее голову. Лежит распятая подо мной, краснеет.

– Что ты тут делаешь? – рыкнул на нее, оторвав взгляд от острых розовых сосков, округлых как мячики грудей.

Офигенные сиськи. С раздражением отметил я.

– Там гроза...

– И?

– А я с детства их боюсь.

– Не вижу связи. Какого хрена ты приперлась ко мне в спальню. Голой! Я похож на твою мамочку, которая будет жалеть малышку? Думаешь утешу и поглажу по головке?

– Не прогоняйте меня, Миш. Я так вас люблю! Вы не думайте, это не ради секса. Я сначала влюбилась. Вы столько для меня сделали, спасли. Я же без вас в петлю бы залезла. Выхода другого в жизни не видела. Думала что жизнь дерьмо, а люди кругом одни сволочи, которым плевать на таких, как я. Я никогда не встречала такого потрясающего мужчину. Доброго, заботливого. И такого красивого, – она посмотрела на член, который, зараза, даже не думал падать. Наоборот, настойчиво долбился в боксеры, пытаюсь прорваться наружу.

Пиздец, как хочется взять ее. У меня же никого не было, кроме Лёси. Я даже не знаю, как это быть с другой.

– А потом мне стали сниться сны, как вы берете меня сзади, как я сосу огромный член. После случая в душе, когда застала вас голым, только об этом и думаю. Что впервые минет будет наслаждением для меня, – эти картинки мелькают в голове. Как я до упора вхожу в этот приоткрытый ротик, она задыхается, по щекам льются слезы, а она продолжает стонать милым голоском, смотрит на меня как на высшее создание. Как держу за упругую задницу, долблюсь в нее. Фантазия не помогает мне успокоиться. – И я стала мечтать об этом на яву. Пожалуйста. Хоть раз. Дай мне его попробовать на вкус.

Оля расценивает мое замешательство как разрешение к действию. И тянется, целует в шею, скрещивая ноги на моей спине, трется об изнывающий член промежностью.

– Клянусь, тятя Оля ничего не узнает! Я хочу стать вашей любовницей. Я буду делать все что захотите. Я твоя. Возьми меня. Пожалуйста. Я так хочу... тебя.

Но я то буду знать! Как я потом буду Лёсе смотреть в глаза?

Это было очень сложная борьба с собой и похотью, долбящей в мозг. Вот она – красивая на все готовая, лежит подо мной, бери не хочу. Я могу снять это напряжение. Но потом что? Меня совесть живьем съест.

– Пошла вон! – проговорил я, скидывая ее ноги-удавки со спины, откатываясь на спину.

– Миш, пожалуйста! – хриплым голосом просит чертовка, прижимаясь ко мне, царапая руку сосками и целуя в плечо. По щеке катятся слезы. А руки лезут снова к боксерам. – Ты же хочешь меня. Я знаю! Я подарю тебе истинное наслаждение. На которое не способна твоя дура жена, – это взбесило. Лена не дура. Просто она до такой степени верит в людей, в эту девочку, что не может предположить удара ножом в спину. Грязного предательства.

Да как она смеет вообще? Кто она, блядь, такая, чтобы поливать грязью мою жену, мать моей дочери?

– Откуда ты знаешь, на что способна Лена? Тебе, твари неблагодарной, до нее как до Луны! Если бы не моя жена, то я бы для тебя и пальцем не пошевелил. Что непонятного? – схватил за руки и выдернул с постели, потащил к выходу.

Она упирается, сиськи скачут как мячики на чемпионате НБА.

– Проваливай! – вытолкнул ее за дверь и хлопнул дверью. – Блядь! – поставил руки на пояс и с мольбой посмотрел в потолок.

Я ведь знал, что так будет! Какого черта Лена подвергла меня такому испытанию? У нее, что глаз нет?

Ведь я чуть не повелся! Одним трахом, мог перечеркнуть всю жизнь. А может и не одним. Втянулся, как Серый. Скакал бы потом с одной на другую, потому что Оля бы мне вскоре надоела.

О чем мне говорить с соплячкой вроде нее? У нас нет ничего общего! Мне с ней неинтересно. О дебильной музыке, которую она слушает, о посредственных блогерах и тик-токе? Наскучила бы вскоре.

Я даже знаю, чтобы было потом. Когда бы я ее отверг, Оля бы начала шантажировать меня тем, что расскажет все Лене. Я просто сам бы себя загнал в капкан.

Бросил взгляд на крохотные трусики, змеей валяющиеся возле кровати и шелковый халат, который Лена купила этой дрянью. Подобрал их и открыл дверь.

Оля не ушла. Стоит, обняв себя руками, обливается слезами. Увидев меня всхлипнула, и замерла в ожидании. С надеждой смотрит, кусая губу, думает передумал.

– На! – швырнул тряпки в нее. – Завтра же ты свалишь из моего дома. Я сам сниму тебе квартиру.

– Нет. Пожалуйста, дядя Миша! Я больше не буду! – как маленький ребенок. Ей Богу. Попросила прощение, поревела и все забыто, и я простил, забыл, что она может в любой момент забраться в мою постель.

– Старая сказка. Я уже ее слышал.

Захлопнул дверь злой как черт. Для надежности, подпер ручку стулом. Никогда бы не подумал, что буду бояться какой-то мелкой пигалицы как огня. В своем собственном доме!

– И что с тобой предателем делать? – дожили! Разговариваю с членом.

Ложусь в кровать, запасаясь салфетками и звоню Лёсе.

Она такая милая, сонная. Волосы растрёпаны, разметались по кровати.

– Миш, что случилось?

– Это, – перевожу камеру на стояк.

Глаза жены загораются. Она облизывает губки. Мои родные, любимые.

– Поможешь? Поласкай себя.

Лена хихикает задорно, переводя камеру на лифчик, стянувший мои прелести. Освобождая их, проводит смоченным слюной пальцем.

Ох, да! Мои сисечки, родные любимые. Вожу по члену рукой все активнее, и чувствую на языке, их вкус. Рассказываю ей, чтобы я с ней сделал, будь она рядом.

Лёся стонет, ласкает себя пальцами. То возбуждение не идет ни в какое сравнение с этим. Сейчас оно не покрыто гадостью измены.

Прощаясь с ней, говорю хриплым голосом как люблю. Впервые хочется реветь. Комок в горле застрял. Я ведь чуть ее не предал, мою идеальную.

Глава 14

Толпа расступается и навстречу мне идет Лёся. После многочасового полета, она выглядит как само совершенство.

Обтягивающая юбка ниже колена, подчеркивает стройные ножки на высоких каблуках, блузка, расстёгнутая на пару пуговиц, открывающая заманчивую ложбинку, макияж. Все на высшем уровне.

Она идет уверенной походкой, не обращая внимания, что мужики из бизнес-класса поедают ее глазами. Лена всегда выглядит как первая леди страны. Женственно, привлекательно и ухоженно. Несмотря ни на что. Ни на роды, перелет, тяжелый день, светские мероприятия. Даже когда копаются в нашем саду, ее хоть печатай на обложке журнала.

– Привет, дорогой, – целует в щеку и принимает букет цветов. Нюхает. – Не стоило приезжать. Я бы и на такси прекрасно добралась.

– Глупости. Я соскучился. Очень, – обнимаю ее за талию и прижимаю к себе, чтобы показать этим богатым ублюдкам, что это прекрасная женщина занята.

Вот и чего мне, суке, не хватает? Как можно было повестись на Олю, когда есть шикарная жена? Не важно, что я не всунул в нее, в мыслях я сто раз ее поимел. И до, и вовремя пресловутой ночи.

Я хотел! Останавливало лишь страх потерять Лёсю.

А Лёсе уже не нужны будут подробности. Она мне сто раз говорила, что не потерпит к себе такого отношения, как это делает Маша. И если бы я флиртовал с девушками, то развод бы без разговоров. В этом вопросе она категорична.

Я боюсь, что она все поймет. Прочитает по моим бегающим глазам.

Мы садимся в машину. Спрашиваю о том, как добралась, как ее фирма, а самого трясет перед разоблачением.

– Все хорошо, Миш? Ты какой-то напряженный, – Лена гладит меня по щеке. Мне кажется, что она меня как рентгеном просвечивает насквозь.

Я упорно смотрю на красный свет. Давай же! Поехали быстрее.

Вот сейчас она все поймёт.

– Нормально.

– Выглядишь уставшим и измученным.

– На работе проблемы, – вру! Все хорошо с работой. Лена натянуто улыбается, чувствует подвох.

– Как вы справлялись вдвоём с Олей?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.